

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

ВРЕМЯ ЭКСПЕРИМЕНТА

О ТРЕХ НОВЫХ ТЕАТРАХ ЛЕНИНГРАДА

Чуть более двух лет назад в Ленинграде почти одновременно открылись три новых театра. Для огромного города, обладающего постоянно возрастающим резервом «неохваченных» театрално-зрелищным обслуживанием жителей, это было событием радостным и обнадеживающим. Обнадеживающим еще и потому, что каждый из трех новых коллективов выделялся оригинальным творческим лицом, выдвигал заявку на собственную театрално-эстетическую программу, что отличало их и от старших собратьев по искусству, и друг от друга.

Истории их возникновения тоже были различны. Театр «Эксперимент» вырос из сплотившейся вокруг режиссера В. Харитоновой группы уже достаточно опытных актеров разных театров города и Ленкомцента, увлеченных возможностью реализовать те самостоятельные творческие замыслы, что по разным причинам не получала путей в жизнь прежде. Театр-студия «Время» целиком вышел из Ленинградского института театра, музыки и кинематографии — это был выпускной курс преподавателя и режиссера А. Куницына. Историю Молодежного театра — студийская самостоятельная студия при Ленинградском институте инженеров железнодорожного транспорта, которую на протяжении десяти лет возглавлял В. Малышский.

Теперь, когда позади уже два сезона, можно с уверенностью сказать, что все три новые театральные начинания Ленинграда оказались жизнеспособными. Миновал самый трудный период, когда нужно было доказывать свое право носить название профессионального театра, самозавердиться и завоевать признание у зрителя. Трудностей было много, и далеко не все они преодолены (до сих пор, например, не имеют постоянных помещений «Эксперимент» и «Время»). Но поддержка со стороны городской партийной организации, Главного управления культуры Ленгорисполкома, внимания театральной общественности помогают молодым коллективам сохранять энтузиазм, сплоченность, творческую работоспособность.

Рядом необычных, интересных постановок привлекает внимание творческий поиск «Эксперимента». Особенно запомнились работы театра, посвященные творчеству М. Дудина и О. Бертольди, спектакль о Карле и Жени Маркс, премьера которого

состоялась в валах Музея Великой Октябрьской социалистической революции. Театр-студия «Время» порадовал такими интересными и разными спектаклями, как «Свиное коня на красной траве» М. Шатрова и «Чемодан чепухи» Л. Петрушевской. Исполнитель главной роли в пьесе Шатрова С. Кушаков отмечен премией ленинградского комсомола.

Очевидны и определенные достижения Молодежного театра. Его адрес — Фонтанка, 114 — хорошо известен теперь многим ленинградцам. Театру представляли поманье бывшего крытого катка Нимайловского сада. В кратчайший срок с помощью самих актеров оно было переоборудовано в театральный зал. Одновременно шла работа над репертуаром. Театр открылся четырьмя спектаклями, подготовленными еще в студии Института инженеров железнодорожного транспорта. Но в труппу, кроме студийцев, вошли и актеры других театров, и выпускники театральных вузов, так что практически все нужно было репетировать заново.

Те, кому довелось видеть лучшие спектакли студийцев, шли в Молодежный театр на «Сотникова» В. Ванова или «100 братьев Бестужевых» Б. Голлера с большим опасением. Было бы жаль потерять драгоценное впечатление встречи с подлинным искусством максимальной актерской самоотдачи, аскетично-жесткого режиссерского мастерства, высокого идейно-нравственного накала, которое составляли те давние спектакли. А то, что в суматохе начала профессиональной жизни молодым и неопытным актерам удастся сохранить все обаяние студийной атмосферы, казалось маловероятным. Однако это им удалось.

Сейчас трудно даже представить, сколько для этого понадобилось сил душевных и физических, но Молодежный театр стартовал уверенно, не растеряв накопленного в студии опыта. Конечно, ощущались шероховатости и скованность актерского исполнения, замещающая была разница профессиональной подготовленности актеров, отдельные мизансцены утратили свою четкость. Но властно захватывало зал то главное, ради чего были задуманы и поставлены спектакли. Страстное нравст-

венное исследование психологии подвига и предательства в притче о партизанах Сотникове, пристальное, публицистически острое разбирательство трагических судеб денабристов Бестужевых не могли оставить зрителей равнодушными. В «Диаголах» А. Володина персонажи мучительно искали выход к простоте и взаимопониманию. «Цена типичны» (композиция по стихам поэтов военной поры) привлекала трепетной искренностью молодых исполнителей, хотя и вызвала трудности, которые еще предстоит преодолеть для полного овладения искусством «поэтического театра».

Итак, первоначальная задача была решена успешно. Театр открылся и функционировал, как всякий другой профессиональный коллектив. Ежевечерние спектакли и репетиции, дебаты и входы, удачи и огорчения. Появились зарывы (очень доброжелательные) отклики в прессе. Начал складываться зрительский актив из наиболее постоянных, а потому особенно ревнивых и требовательных поклонников театра. Но всем, и в первую очередь самому коллективу, было ясно, что сейчас очень многое будет зависеть от того, каким станет следующий спектакль. Творческие накопления студийного периода были исчерпаны. Новая работа неизбежно предопределяла выбор нового пути театра: либо дальнейшее использование апробированных приемов и средств, либо попытка подняться на качественно новую ступень. Театр, к счастью, выбрал второе.

Спектакль «Отпуск по ранению» В. Кондратьева сохраняет многие внешние приемы прежних постановок В. Малышского. Как всегда, предельно аскетично декорационное оформление, но чуть больше, чем прежде, реальных бытовых примет, и каждая из них несет действительную нагрузку. Знакомые стремительны и просты линии мизансцен. Почти всегда в предыдущих спектаклях присутствовали музыканты (чаще всего с гитарами или флейтой). И в «Отпуске...» тоже постоянно на сцене слепой баянист. Но не менее, чем музыка, важны здесь и его лицо с горестно сжатым ртом, и его реакция на все происходящее. С абсолютной четкостью определено решение каждой роли, во при этом почти у всех актеров остается

чуть-чуть пространства для анализа причин и следствий поступков персонажей. А в сумме все эти «чуть-чуть» и выводят спектакль в принципиально новое для этого театра качество.

История лейтенанта Володьки, прибывшего весной 1942 года прямо из огня боя подо Ржевом в отпуск к матери, в ставшую уже глубоким тылом Москву, показана театром с удивительной достоверностью и пронзительностью в самую суть его нравственных исканий. Создатели спектакля вслед за автором этой «повести для театра» видят свою главную задачу в том, чтобы выявить и донести до современного молодого зрителя истоки этого массового, будничного, ежедневного героизма советских людей на фронте и в тылу, который предопределял нашу победу. И это им удается. Вместе с ярым лейтенантом мы видим, как воспитанное чувство долга перед Родиной и народом становится глубоко личным, выстраданным нравственным законом для каждого. Причем процесс этот показан во всей сложности и трагичности исторических и психологических обстоятельств.

Актерские работы этого спектакля предельно слиты в общей тнани режиссерского решения. Искренность, достоверность, самоотдача отличают игру О. Попова (Володька), В. Кузарщина (Слепой), С. Гаврича (Егорыч), Т. Малышницкой (Юля), Х. Аврамова (Надюха) и других. Но даже при этом высоком и ровном общем уровне актерского исполнения нельзя не выделить Н. Усатову (Степанова). Актриса поднимается к трагической общности образа. Не случайно эта роль была отмечена на общегородском смотре-конкурсе «Молодость. Мастерство. Современность».

«Отпуск по ранению» подвеле определенный итог, сконцентрировав в себе все прежние достижения Молодежного театра, и одновременно показал, как велики потенциальные возможности труппы. Казалось, путь к новым победам открыт. Однако — и это, наверное, тоже одна из закономерностей театрального процесса — прямым и гладким путем этот бывает чрезвычайно редко.

Новый спектакль «Если иначе нельзя» Ю. Давыдова

и Я. Гордина победного спуска не подала, огорчив самотворцами режиссерского решения и актерской игры. Нравственный максимализм, стремление к жертвенности народолюбца Лизогуба приобрили вдруг черты назойливой декларативности. Уже в самом замысле противопоставить величественно спокойной статике главного героя (он в буквальном смысле лишен игрового пространства, ограниченного тюремной клеткой) суетливую динамику его палача Фролова была предопределена неудача спектакля, так как центр тяжести развития действия неоправданно смешался. Блестящая игра Ю. Усавкино (Фролов) в дуэте с Н. Усатовой (Аграфена) только делала этот просчет более очевидным. Музыкальное сопровождение и песни (интересные сами по себе) не стали неотделимой частью целого, они лишь формально комментируют происходящее. Спектакль подтверждает значительной доработке с целью исправить эти недостатки, но окончательно от них избавиться так и не удалось. Впрочем, будь этот спектакль поставлен до «Отпуска по ранению», вряд ли претензии к нему были бы столь строги и дотошны. Но... Показав уровень своих возможностей, театр просто обязан стремиться к тому, чтобы его превзойти. Иначе нельзя, иначе спад неизбежен.

Думается, что в Молодежном театре это хорошо понимают. Достаточно увидеть, как бережно сохраняется все лучшее в старых спектаклях, как настойчиво ведутся поиски нового. Об этом свидетельствуют и недавняя работа «Четыре песни в непогоду» А. Володина и совсем новый спектакль «Ах, Невский, всемогущий Невский» по произведениям Н. В. Гоголя.

Хочется верить, что третий сезон Ленинградского молодежного театра будет отмечен новыми творческими достижениями, особенно в работе над современной, советской драматургией, что сблудтся надежды зрителей, успевших хорошо узнать и полюбить этот интересный, ищущий коллектив. Будем надеяться, что и его ровесники — театр «Эксперимент» и театр-студия «Время», сделавшие интересную заявку на будущее, — тоже внесут свой вклад в обогащение театральной жизни города на Неве.

В. ПОЛУШКО.